

Сюэ Ян никогда не был тем, кто позволял себя обижать. Несколько раз, сталкиваясь с явным отвращением Цзян Чэна, он в уме быстро придумывал десятки способов отомстить, но в конечном итоге из-за Вэй Усяня продолжал терпеть, что было для него настоящим испытанием.

Хотя он не конфликтовал с Цзян Чэном и другими явно, втихаря он всё же действовал. Сюэ Ян с детства рос в уличной среде, и у него было множество хитрых идей, чтобы досаждать другим. За последние дни он так измучил учеников клана Цзян, что те побежали жаловаться Вэй Усяню и Цзян Чэну, что разозлило последнего настолько, что он чуть не ударил Вэй Усяня.

— Вэй Усянь! — Цзян Чэн схватил его за воротник и злобно прошипел:

— Ты выгонишь этого Сюэ Яна, слышишь?

Вэй Усянь оттолкнул его руку и раздражённо ответил:

— Я сам поговорю с Сюэ Яном, но и ты измени своё отношение к нему. Ты постоянно ходишь с кислой миной, и ученики берут с тебя пример.

— Значит, это моя вина, что Сюэ Ян вызывает всеобщее недовольство? — Цзян Чэн был в ярости. — Сколько ты его знаешь, что так защищаешь его? Вся Пристань Лотоса погрузилась в хаос из-за него, а ты ничего не делаешь. Похоже, он тебя совсем заморозил.

Вэй Усянь нахмурился и толкнул Цзян Чэна, разозлившись:

— Цзян Чэн, что ты несёшь!

— Я несу чушь? — Цзян Чэн тоже нахмурился. — Ты сам не видишь, как относишься к Сюэ Яну? Утешаешь, уговариваешь, лелеешь. Стоит ему топнуть ногой и сказать, что уйдёт, как ты сразу хватаешь его и тащишь обратно.

— Цзян Чэн, хватит нести чушь. — Вэй Усянь, разозлённый его грубыми и колкими словами, сквозь зубы проговорил:

— У меня с Сюэ Яном не такие отношения, как ты говоришь. Если ты продолжишь так говорить, кто пострадает больше всех?

Цзян Чэн внезапно очнулся и резко замолчал.

Вэй Усянь был старшим учеником Пристани Лотоса, и сейчас, даже если Сюэ Ян раздражал всех, он всё ещё жил здесь. Если бы между ними действительно что-то произошло, репутация Пристани Лотоса и клана Цзян Фэнмяня пострадала бы первой.

— Ты просто невыносим. — Вэй Усянь был так зол, что готов был ударить его кулаком в лицо. — Остынь и подумай, что ты только что сказал!

С этими словами он, не желая больше смотреть на Цзян Чэна, развернулся и ушёл.

Когда слух о ссоре Вэй Усяня и Цзян Чэна дошёл до Сюэ Яна, тот тайно радовался.

Он всегда не ладил с Цзян Чэном, и хотя Вэй Усянь несколько раз говорил, что изобьёт его, чтобы Сюэ Ян почувствовал себя лучше, такая драка никак не повлияла бы на отношения Вэй Усяня и Цзян Чэна.

Сюэ Ян, что бы он ни делал, преследовал только одну цель — чтобы Вэй Усянь полностью принадлежал ему.

Но Сюэ Ян также понимал, что Вэй Усянь вырос в Пристани Лотоса, и его привязанность к этому месту была слишком сильна, чтобы её можно было так легко разрушить. Поэтому он и не планировал разрывать связь Вэй Усяня с Пристанью Лотоса.

Когда вечером Вэй Усянь вернулся, его лицо было мрачным, но, встретив взгляд Сюэ Яна, он сразу же улыбнулся:

— Почему ты так рано вернулся? Скучаешь?

Сюэ Ян, не отвечая, спросил:

— Говорят, ты сегодня поссорился с Цзян Ваньингом?

Выражение лица Вэй Усяня на мгновение застыло, но затем он улыбнулся и успокоил его:

— У него всегда был скверный характер, с детства не изменился. Мы с ним ссоримся каждые несколько дней, ничего страшного, через пару дней всё наладится.

Видя, что он даже в такой ситуации старается утешить его, Сюэ Ян вдруг захотел спросить, какие переживания и чувства в детстве заставили Вэй Усяня, даже спустя одиннадцать лет, не забыть его и по-прежнему относиться к нему с такой преданностью.

Но Сюэ Ян также понимал, что многие вещи не нужно спрашивать, особенно когда дело касалось того, как Вэй Усянь относился к нему.

Зачем копать в прошлом? Вэй Усянь уже нашёл его и пообещал никогда не расставаться. Сюэ Ян теперь должен был крепко держаться за этот результат.

Сюэ Ян не знал подробностей ссоры Вэй Усяня и Цзян Чэна — в конце концов, это были не самые приятные слова, и оба не решались их распространять — поэтому с ноткой лести осторожно спросил:

— Может, я перееду в другое место в Юньмэне или поселюсь поближе к Пристани Лотоса, чтобы ты мог навещать меня каждый день.

Намекая, что не хочет, чтобы Вэй Усянь из-за него поссорился с семьёй Цзян.

Вэй Усянь щёлкнул Сюэ Яна по лбу и серьёзно сказал:

— Ты останешься здесь, а я разберусь с остальным.

Сюэ Ян и Цзян Чэн по-прежнему ненавидели друг друга, и даже посредничество Вэй Усяня не улучшило их отношений.

Со временем Вэй Усянь начал чувствовать усталость.

Когда он впервые нашёл Сюэ Яна, его переполняли радость и волнение. Он отправил сообщение Цзян Фэнмяню и, получив согласие учителя, с радостью привёл Сюэ Яна в Пристань Лотоса. Он думал, что, вернувшись, сможет постепенно направить Сюэ Яна на правильный путь, но не ожидал, что изменить характер человека окажется так сложно, особенно когда все в клане Цзян, кроме Цзян Фэнмяня и Цзян Яньли, под влиянием Цзян Чэна

относились к Сюэ Яну с неприязнью.

Теперь Вэй Усянь часто оказывался между учениками, возглавляемыми Цзян Чэном, и Сюэ Яном, чувствуя себя в затруднительном положении. Ему казалось, что справляться с отношениями Сюэ Яна и Цзян Чэна было сложнее, чем обучать сотню учеников.

Вэй Усянь страдал, а Сюэ Ян чувствовал себя ещё более подавленным и разочарованным. Несколько раз он уже решал уйти, но, не в силах расстаться, снова оставался, ненавидя себя за это.

В тот день он только что встал, когда услышал лёгкий стук в дверь. Сюэ Ян подошёл и открыл её, увидев улыбающуюся Цзян Яньли.

Что ей нужно?

Сюэ Ян, не подавая вида, тихо поздоровался:

— Цзян-гуньцзы.

Он не мог назвать её «старшей сестрой».

Но даже вежливое приветствие не сопровождалось приглашением войти.

Цзян Яньли не обратила на это внимания, лишь заглянула в комнату и спросила:

— А-Сянь уже ушёл?

Сюэ Ян кивнул:

— Если ты ищешь Вэй Усяня, он на стрельбище.

В это время он обычно учил учеников фехтованию.

— Я не ищу А-Сяня, — улыбнулась Цзян Яньли. — Я специально пришла к тебе.

В глазах Сюэ Яна промелькнуло недоумение, и он не понимал, зачем она это сказала.

Может, она пришла заступиться за брата из-за их конфликта с Цзян Чэном? Или чтобы выгнать его?

Цзян Яньли с мягкой улыбкой протянула ему сложенную одежду:

— Я заметила, что ты уже несколько дней носишь одну и ту же одежду. Думаю, А-Сянь был недостаточно внимателен и не подготовил для тебя подходящих вещей. Поэтому вчера, проходя мимо магазина, я купила тебе несколько комплектов. Посмотри, нравятся ли они.

Увидев, что Сюэ Ян смотрит на одежду, но не берёт её и не говорит, Цзян Яньли, опасаясь, что её поступок был слишком навязчивым, поспешила объяснить:

— Ты брат А-Сяня, и для меня ты как мой младший брат. Я отношусь к тебе так же, как и к А-Сяню. Цзян Чэн вспыльчив, иногда говорит прямо и грубо, но у него нет злых намерений, так же, как и у тебя.

Сюэ Ян тихо спросил:

— У меня нет злых намерений?

Цзян Яньли кивнула, её взгляд, устремлённый на Сюэ Яна, был мягким, как лунный свет:

— А-Сянь рассказал мне кое-что о тебе... Теперь, когда он привёл тебя в Пристань Лотоса, ты можешь спокойно здесь оставаться. Не беспокойся о Цзян Чэне, если он будет тебя обижать, я обязательно поговорю с ним. Если тебе что-то понадобится, скажи А-Сяню или приходи ко мне.

С этими словами она протянула одежду Сюэ Яну и мягко добавила:

— Не знаю, подойдёт ли размер, но попробуй.

Пальцы Сюэ Яна, лежащие вдоль тела, слегка дрожали, он едва сдерживал желание протянуть руку и прикоснуться к одежде, но в конечном итоге лишь сдержал свои чувства и сказал:

— Мне это не нужно.

— Тебе не нравится? — Цзян Яньли поспешно спросила. — Тогда какой стиль или цвет тебе нравится? Скажи, в следующий раз я куплю по твоему вкусу.

Но Сюэ Ян лишь холодно спросил:

— Почему вы так хорошо ко мне относитесь?

— Что? — Цзян Яньли не расслышала.

— Вы все так любите без причины хорошо относиться к другим? — Голос Сюэ Яна внезапно стал ледяным, его взгляд скользнул по одежде, и он резко сказал:

— Мне ничего не нужно, не давайте мне это.

С этими словами он захлопнул дверь.

<http://bllate.org/book/16227/1457729>